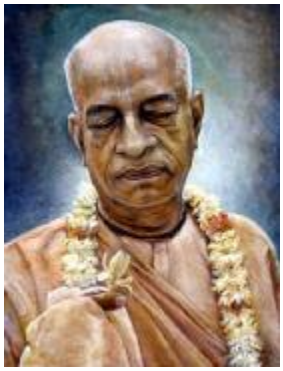
№10
август 2005

САДХУ-САНГА



Газета Псковской общины ИСККОН

Обитель Господа Чайтаньи

Говинда Нандини деви даси

Перебравшись на лодке через Гангу, мы чуть было не затерялись в маленьких переулках Навадвипы, так похожих на Вриндаванские улочки… Гомон торговцев на базаре, медленно бредущие по дорогам коровы, не обращающие никакого внимания на окружающую суету, рикши, люди, приветливо улыбающиеся нам – все это сладостно греет сердце в предвкушении чего-то очень хорошего и важного.

Мы ищем храм Вишнуприи в обществе чистого преданного из Питера Гаргачарьи прабху, который уже не раз бывал здесь. Но даже он не сразу может сориентироваться на местности. Услужливые торговцы помогают нам в поисках, и благодаря этому мы, наконец, попадаем в это священное место.

Когда Господь Чайтанья принял санньясу, его супруга Вишнуприя сделала мурти Господа Чайтаньи и поклонялась Ему с любовью и преданностью. Здесь же она повторяла святое имя, откладывая по зернышку риса после каждого круга мантры, и в конце дня съедала этот рис. Она ела ровно столько зернышек, сколько прочитывала кругов мантры…

Сейчас Господу в этом храме поклоняются в основном женщины, следуя древней традиции.

Матаджи-пуджари подошла к нам, бережно держа в руках на специальном подносе, украшенном красивой салфеткой, сандалии Господа Чайтаньи, которые Он носил много-много лет назад... Она подходила ко всем по очереди и ставила нам на голову этот необыкновенный поднос…

Господь Чайтанья из храма Вишнуприи

Божество Господа в храме Вишнуприи считается самым милостивым в мире. Господь Чайтанья протягивает к нам обе руки, щедро раздавая святое имя всем желающим. Он будто говорит: «Возьмите милость, которую Я вам даю». Его широко распахнутые глаза наполнены состраданием и любовью. Говорят, в этом храме прощаются все оскорбления, которые мы совершили в течение многих жизней…

Гаргачарья прабху покупает маха-прасад и раздает его группе бедно одетых индусов-паломников, сидящих неподалеку от алтаря. Я в который раз поражаюсь его заботе и внимательности по отношению к преданным.

Мы долго сидим в храме, глядя на Господа Чайтанью и повторяя на четках святое имя. От лица Господа невозможно отвести взгляд, оно притягивает к себе какой-то непонятной силой, хочется сидеть и сидеть здесь вечно, забыв обо всем и просто смотреть, просто повторять «Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе / Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе»…

Мы купаемся в Ганге, ласковые воды которой еще помнят тепло тела Господа Чайтаньи. Когда-то он плескался здесь, забавляясь играми со своими друзьями, а потом сушил свою одежду на берегу. Каждая песчинка помнит прикосновение Его стоп, каждый камешек является молчаливым свидетелем Его детских игр, наполняющих сердце блаженством и трепетом. Чистота Ганги поражает наше воображение. Трудно себе представить, что в этой реке, в которую спускают

трупы умерших животных и даже людей (мы не раз наблюдали проплывающие мимо тела коров), плавают дельфины! Все знают, что дельфины живут только в чистой воде. Ганга поглощает в себя грязь, и эта грязь растворяется в ее чистоте, не оставляя ни малейшего следа… Я слышала, ученые проводили какие-то исследования, благодаря которым было установлено, что Ганга – одна из самых чистых рек планеты. Она протекает через Калькутту – крупный промышленный город, и в нее сбрасывается множество отходов, в том числе канализационных. Но удивительно – эти отходы исчезают бесследно в ее святых водах. Ганга деви как была чистой, так и остается чистой всегда…

Возложение сандалий Господа Чайтаньи на голову Гаргачарье прабху

Вот и йога-питха – место рождения Господа Чайтаньи. Мы подходим к дереву ним, под которым Он явился в это мир. Рядом небольшой храм с Божествами Шачиматы и Джаганнатхи Мишры, где постоянно толпятся люди в очереди за маха-прасадом. Недалеко – еще один небольшой храм с Божествами Гоур-Гададхары, иными словами – Радхи и Кришны. Все знают, что Гададхара Пандит – сама Шримати Радхарани. Эти Божества очень милостивые, рядом с Ними тоже очень сладостно сидеть и повторять святое имя…

Также в йога-питхе есть очень интересное Божество Господа Нрисимхи с головой Варахи – именно таким Он явился Прахладе Махараджу, когда его отец, Хираньякашипу, скинул его со скалы.

Мы идем дальше, приближаясь к кунде, в которой собрались все святые реки и озера. Я окунаюсь в ее прохладных водах, в которых местные матаджи стирают белье, с удивлением поглядывая на меня, и иду дальше в мокрых одеждах, не переодеваясь. На самом деле это особое удовольствие в Индии – в самое пекло окунуться в одежде в какой-нибудь кунде и идти по жаре, ощущая приятную прохладу. Одежда сохнет очень быстро, но какое-то время можно наслаждаться ощущением свежести.

Мы кланяемся перед самадхи Бхактивиноды Тхакура и заходим в дом Шриваса Пандита, в котором можно получить благословение чистого воспевания святого имени. Именно здесь пятьсот лет назад собирались преданные на ночные киртаны вместе с Господом Чайтаньей. Шривас Пандит – это воплощение Нарады Муни, он был очень великим вайшнавом. Однажды во время киртана оставил тело его сын. Шривас ничем не выдал своего горя, чтобы не прерывать киртан и не мешать преданным наслаждаться святым именем… Так поступить мог только очень возвышенный преданный, не привязанный ни к чему материальному.

Дерево Ним, под которым родился Господь Чайтанья, Божества Шачиматы и Джаганнатхи Мишры

Сейчас здесь установлен алтарь с Божествами, изображающими арати Господу Чайтанье – все в точности, как описано в бхаджане «Киба джайя джайя горачандер…».

Именно в доме Шриваса Пандита Господь проявил для Своих преданных вселенскую форму. Здесь Он являл им Свои сокровенные игры,

наполняя сердца преданных экстазом любви к Самому Себе…

Мы приносим поклоны самадхи Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, заходим в храм четырех сампрадай и наблюдаем за парикрамой одного из Матхов, она приближается к воротам храма, возле которых стоит преданный, держа поднос с маха-прасадными сладостями сан-папри. Я внезапно подскакиваю к нему и протягиваю руку – он кладет мне на ладонь один кусочек. Я мгновенно съедаю это сладкое чудо и снова подхожу к нему. Вроде бы он меня не запомнил, потому что череда преданных сменяется перед ним ежесекундно. Когда я подхожу в третий раз, он странно смотрит на меня, но сан-папри все равно дает. В четвертый раз он, улыбаясь, качает головой – мол, все хватит, но потом все равно кладет мне в ладонь кусочек.

Арати Господу Чайтанье в доме Шриваса

Мне довелось пробовать в Индии разные сан-папри – во Вриндаване они очень маслянистые и имеют ярко-желтый цвет. В Навадвипе они кремовые, более рассыпчатые. В Джаганнатха-Пури – совсем белые и хрупкие. Какими бы ни были эти сладости, вкус их невозможно забыть… Но самыми вкусными были эти маха-прасадные сан-папри, которые я пробовала в Навадвипе и от которых не могла оторваться. Мне казалось, Сам Господь Чайтанья только что попробовал их…

Долго шагая по тропинке через большое высохшее поле, мы подошли к храму Ситы-Рамы. Во дворе храма, немного, на мой взгляд, запущенного в хозяйственном плане, сидели сотни индусов с детьми. Может – быть, это была очередная парикрама паломников, а может, этот храм просто пользуется большой популярностью у местных жителей. Мы поклонились Божествам, которые с виду были очень древними, и отправились обратно…

Вечер… Мы сидим на крыше здания «Лотос» и слушаем лекцию Джаяпатаки Свами. Он погружает нас в Гаура-лилу так, что через некоторое время мы уже не можем думать ни о чем другом. Потом он отвечает на вопросы. По двери, ведущей в его штаб-квартиру пробегает маленькая ящерица. «В Индии существует такое поверье, что ящерица – это бывший брахман в прошлой жизни, – говорит Махарадж. – И если кто-то говорит что-то очень важное, ящерица пробегает мимо в это момент».

Мы слушаем лекцию Уттамашлоки прабху в беседке старой гурукулы и качаемся на сладостных волнах Кришна-катхи. Уттамашлока прабху рассказывает о том, как Брахма украл мальчиков и телят. Оказывается, Брахма в этой лиле олицетворяет следующую анартху – поверхностное отношение и поверхностное суждение о природе преданного служения. Все демоны в играх Кришны представляют то или иное демоническое качество, но как в этот список попал Брахма? Уттамашлока прабху говорит, что даже полубоги могут иногда вести себя как демоны, если они на время забывают о Кришне. Например, Индра, наславший сильный ливень на Врадж… Кстати, почему Кришна Индру простил быстрее, чем Брахму? Если вспомнить подробности этой лилы, то Индра хотел убить всех жителей деревни, а Брахма всего-навсего украл пастушков с телятами, не причинив им никакого вреда.

Оказывается, благодаря Индре Кришна мог целую неделю общаться с жителями Вриндавана, прячась от дождя под Говардханом как под огромным зонтом. Он мог видеть Шримати Радхарани, и поэтому был очень счастлив. А Брахма разлучил Кришну с преданными, причем, на очень большой срок, и Кришна долго не мог ему это простить…

Мы слушаем киртаны с Нираджаной Свами. В маленькую комнатку набивается очень много народу, и это очень сладостно – слушать, как чистый вайшнав предается Кришне. Его голос как будто нисходит из духовного мира, пробивая насквозь все оболочки Вселенной, сквозь толстый слой ложного эго в нашем сердце и проникая в самую глубину, где плещется слабое воспоминание, о том, кто мы такие и откуда пришли…

Так легко и радостно «текли» наши дни в Майапуре, который был похож на рай… Сотни и тысячи цветов с табличками-предупреждениями «Не рвите цветы Кришны» (где еще можно встретить такое?), более ста видов птиц, воркующих и поющих на все лады, счастливые лица преданных, нектарные киртаны, вегетарианское кафе «Говинда», откуда невозможно уйти, пока не попробуешь все блюда… Всему приходит конец…

Но Маяпур, как и Вриндаван, навсегда останется в наших сердцах. Мы будем помнить это место всегда, потому что в этом наш единственный путь, наше единственное спасение…

Я не нахожусь в сознании Кришны, я лишь на пути к нему

Вирья прабху – один из самых любимых наших проповедников, издавна приезжающих в Псков. Его приезды стали приятной традицией. Мы все восхищены этой удивительной личностью и его особыми, очень возвышенными качествами. Одними из свойств характера Вирьи прабху являются необыкновенная аккуратность, чистоплотность, уравновешенность и стремление все сделать самым совершенным образом. Чем бы он ни занимался, он все делает очень качественно и красиво. Можно получить большое удовольствие, наблюдая, как он поклоняется своим Божествам в форме шалаграма и говардхана-шил, с каким усердием и тщательностью он расписывает их каждое утро и проводит пуджу. Не менее интересно наблюдать, как Вирья прабху готовит. Он делает это также совершенно и искусно. Однажды мне довелось наблюдать, как во время пикника Вирья прабху готовил чапати. Из маленьких кусочков теста, замешанного тут же, в его руках рождались красивые лепешки правильной круглой формы. До сих пор я не могу понять, почему у него все получается таким красивым. Точно также он дает лекции – серьезно, вдумчиво, последовательно излагая свои мысли, и в этом есть какой-то особый вкус, особое настроение…

– Не могли бы Вы подробнее рассказать о том, как Вы столкнулись с учением Шрилы Прабхупады?

– В самом начале своей жизни я не имел никакой склонности к религии, мне это казалось чем-то очень далеким и неинтересным. В то время большинство из нас, к сожалению, получили атеистическое воспитание. В нашей семье тоже никто не интересовался вопросами веры, кроме моей бабушки, которая была очень набожной. Сначала она приняла православие, а потом перешла в баптистскую церковь. Я часто видел, как она молилась, какой у нее был сильный интерес к Богу и к Личности Иисуса Христа.

Однажды, вернувшись домой после долгого отсутствия (я учился в художественном училище), я увидел, что у нас появилось много книг на религиозные и философские темы с уклоном в христианство. Я начал просматривать эти книги, некоторые из них пытался читать, и сразу почувствовал, что идеи этих книг очень близки мне. Религиозные вопросы вдруг стали притягивать мой ум.

Через некоторое время из Питера на каникулы приехал мой самый лучший друг и привез с собой Бхагават-гиту. Это был самый первый человек, который рассказал мне о Кришне и философии Вед. Между нами разгорались жаркие споры, потому что я долго не мог принять то, что он говорил мне, так как к тому времени был уже стойким приверженцем христианской доктрины. Во многих спорах я даже лидировал, приводя больше аргументов в пользу того или иного утверждения.

В то время он очень привлекся сознанием Кришны и даже очень тесно дружил с Чайтаньей Чандрой Чараном прабху, с которым они вместе служили в пожарной части. Сейчас, к сожалению, мой друг отошел от Движения, надеюсь, что ненадолго…

Но тогда под его влиянием я прочитал полностью Бхагават-гиту, с каждой страницей делая для себя все новые и новые открытия.

В то время книг по восточным религиозным практикам было очень мало, и поэтому я жадно впитывал все прочитанное. Мне было интересно, и в общем я понимал изложенную в книге философию, хотя некоторые термины меня смущали, я так и не смог их понять. Например, текст маха-мантры вызывал у меня непонимание, также такие слова как «прана», «имперсональный», «трансцендентальный» вызывали некоторое недоумение.

Потом друг уехал, и я на три года забыл про Бхагават-гиту. И лишь когда я переехал жить в Питер и снова начал общаться с ним, эти забытые темы снова стали всплывать в наших разговорах…

Я помню свою первую встречу с преданными. Мы с друзьями как-то приехали в вегетарианское кафе «Говинда», и на меня все в этом кафе произвело большое впечатление. По крайней мере, меня снова и снова тянуло туда приезжать. В то время в кафе проводились утренняя и вечерняя программы, которые состояли из киртана, лекции и ответов на вопросы прихожан. Кафе было чем-то вроде храма для нас.

Я начал изучать вайшнавскую литературу и постепенно проникался ее идеями. Мне очень нравилось слушать лекции, хотя многое из того, что там говорили, я не мог до конца понять. Также мне трудно было связать все услышанное в одну стройную и логическую систему.

В то время события моей жизни сложились таким образом, что мне нужно было сделать выбор – либо искусство и общение с моими друзьями, связанными с искусством, либо сознание Кришны. Это выбор потребовал от меня больших сил, мужества и, конечно, отречения. Я выбрал сознание Кришны. В тот момент я понял, что, видимо, это моя судьба. Все больше я чувствовал себя близким к этой философии и к этому образу жизни.

И следующим моим шагом к сознанию Кришны стала возможность жизнь в ашраме, куда меня пригласили преданные. Это уже было больше, чем простое любопытство и посещение лекций в кафе. Это была уже настоящая, серьезная жизнь монаха, практикующего бхакти-йогу.

– И Вы решили жить в ашраме?

– Это был первый ашрам в черте города, потому что храм в то время находился за городом. В то время ашрам назывался «Ананда-ашрам». Преданные, жившие на этой квартире, каждое утро приезжали за город, в храм, и занимались там преданным служением. Впоследствии эта квартира стала ашрамом санкиртаны.

Как только я поселился в ашраме, я начал повторять 16 кругов мантры и соблюдать регулирующие принципы. И продолжаю это делать до сих пор.

– Неужели у Вас не было никаких сомнений или метаний?

– Единственной трудностью было принять ту концепцию Бога, которую дает вайшнавская философия, потому что до знакомства с сознанием Кришны у меня уже сложилось свое представление о Боге, которое не так легко было изменить. Но постепенно и эта проблема как-то легко решилась…

В течение всего моего пребывания в движении я постоянно искал ответ на вопрос, как примирить эти две разные философии – христианство и учение Шрилы Прабхупады, я постоянно пытался найти точки соприкосновения этих культур. Не знаю, почему, но это было очень важным для меня. Я очень хотел понять, кем является Иисус Христос, и с течением времени этот вопрос также для меня разъяснился.

– Вы знаете, я тоже пыталась понять в свое время эти проблемы. Не могли бы Вы сказать, кто же все-таки такой – Иисус Христос?

– Я исследовал это вопрос и пришел к выводу, что Иисус – шакти-авеша-аватара Господа Нарайаны, Он явился к нам из духовного мира с определенной миссией, о которой говорится в священных писаниях. После того, как я нашел информацию о Христе в Ведах, мое внутреннее состояние стало более гармоничным, я устранил все кажущиеся философские противоречия и успокоился.

– Сколько лет Вы находитесь в сознании Кришны?

– Я еще пока не нахожусь в сознании Кришны, я лишь на пути к нему, потому что сознание Кришны – это когда человек достигает духовного совершенства. Это наша цель, к которой мы стремимся.

Но если говорить о том, когда я пришел в движение сознания Кришны, то это случилось 13 лет назад. Вы знаете, это время пролетело как одна минута…

Помню, я когда-то читал воспоминания о жизни одного монаха, который 50 лет прожил в монастыре, так вот, он писал, что эти 50 лет пролетели как 50 дней. И я понял, что время – это очень удивительная вещь, которую не так-то легко понять и познать…

– Расскажите о становлении Псковской ятры. Говорят, Вы приняли в этом очень активное участие.

– Я впервые приехал в Псков в середине или конце 90-х годов, точно не помню. Меня сопровождала большая машина с книгами, которые мы собирались здесь распространить. В Пскове была квартира Врикодары прабху, где собирались преданные, и в этой квартире мы жили. Помню, мы проснулись утром, привели себя в порядок и решили открыть алтарь, чтобы провести службу. Открываем и чуть не падаем в обморок от удивления – на алтаре стоят Божества Шри-Шри Гаура-Нитай.

В те времена отношение к Божествам было особенным. Домашних Божеств почти не было, были только храмовые, доступ к которым тоже был несколько ограничен, потому что в храме существует строгий распорядок на этот счет. Какую-то часть дня Божества обычно закрыты, и лицезреть Их можно лишь в специально отведенное время. А тут Божества прямо перед нами на алтаре стоят! Было чему удивиться… Нам даже никто не сказал, что в Пскове есть Божества. Видимо, кто-то из путешествующих преданных оставил Их, или правильно говоря, «уложил спать».

Мы распространяли в Пскове книги и поклонялись Божествам: пели для них утреннее арати, предлагали бхогу, а потом шли на санкиртану. Так прошел месяц. Поскольку именно мне приходилось готовить для Божеств, я привязался к Ним и перед отъездом молился, прося Их о том, что если Они хотят, то могут когда-нибудь снова пригласить меня в Псков служить Им.

Через год в Санкт-Петербурге преданные стали разрабатывать проповедническую программу, которая была одобрена Чайтаньей Чандрой Чараном прабху, и одним из перспективных направлений этой программы стал Псков. В то время здесь уже были преданные, которые довольно-таки давно занимались духовной практикой, мы с ними познакомились, и впоследствии я стал приезжать в этот город примерно раз в два месяца.

Мы проводили программы, изучали священные писания, разбирали тонкости различных моментов духовной практики. Лекции длились очень долго. Для меня было обычным делом дать лекцию на 5 часов! Чуть позже мы организовали приезд в Псков старших преданных, первым из которых стал Чайтанья Чандра Чаран прабху

Я помню, что мне очень нравилось приезжать в Псков, общаться с преданными, помогать им в решении каких-то проблем, изучать с ними философию... Это давало мне особый вкус к преданному служению, помогало мне лично духовно прогрессировать.

– Как Вы встретились со своим духовным учителем?

– Помню, когда к нам в Питер приехал Гопал Кришна Госвами, я бывал на его лекциях и очень внимательно слушал все, что он говорит. Когда гуру уезжал, и мы все провожали его, в какой-то момент я ощутил острое чувство разлуки. Это чувство я помню до сих пор. Думаю, что Параматма каждому подсказывает, кто является его духовным учителем, нужно просто прислушиваться к себе и доверять подобным ощущениям.

Проповедь в Пскове, 1998 год. Вирья прабху во втором ряду слева

Когда Гопал Кришна Госвами приехал во второй раз, я уже общался с его учениками. Как правило, если преданный начинает общаться с учениками какого-либо духовного учителя, он впоследствии становится тоже его учеником. Это происходит потому, что преданный начинает много слушать о духовном учителе и постепенно в его сердце пробуждается любовь к нему.

– Я слышала, что Вы готовите Махараджам, которые приезжают в Санкт-Петербург.

– Да, так случилось, что я стал по воле судьбы этим заниматься. Когда мы жили в ашраме, нам приходилось самим готовить себе пищу, поэтому я приобрел некоторый опыт в этом деле.

Первый Махарадж, для которого я готовил, был Джаяпатака Свами. Я не должен был для него готовить, но ситуация сложилась таким образом, что готовить было некому, поэтому попросили меня. Я даже не мог отказаться…

У меня были считанные часы, чтобы все успеть. Я купил продуктов и приехал на квартиру, куда должны были привезти Махараджа. Я напряг все свои способности и приготовил, на мой взгляд, неплохой прасад. Это было все, на что я был способен в данный момент. Я не знаю мнение самого Махараджа о моей работе, но в то время он был один из таких духовных учителей, который обладал особым вкусом в отношении прасада, и этот вкус могли удовлетворить только немногие слуги.

Для меня этот опыт стал особым благословением и особой милостью. Впоследствии возникла необходимость в том, чтобы кто-то в нашем городе выполнял такое служение, и так уж получилось, что это поручили мне.

– Многие питерские преданные очень хвалят хлеб, который Вы печете.

– Обязанность преданных – кормить людей прасадом. Также в священных писаниях сказано, что злаки – основная пища для всех живых существ. Поэтому я стал печь хлеб. Сначала я пек хлеб на дрожжах, а потом узнал, что дрожжи – не очень благоприятный продукт. Через некоторое время один преданный поделился со мной рецептом бездрожжевого хлеба, по которому готовит его жена. Этот хлеб нам очень понравился, и вот уже два года я использую его. Секрет особого вкуса этого хлеба заключается в том, что муку для него я смалываю сам на небольшой мельнице. Хлеб, испеченный из свежей муки, очень сильно отличается от обычного хлеба. Он приятнее на вкус, к тому же такой хлеб дает человеку силу и здоровье.

– Расскажите о том, как Вы поклоняетесь своим шилам.

– У меня индивидуальное, не очень строгое поклонение, которое отличается от того, что мы можем видеть в храмах. Тем не менее, у меня есть свой стандарт, который не привязан к определенному времени – все зависит от обстоятельств. Также я стараюсь придерживаться высоких правил чистоты при поклонении.

Каждое утро я провожу абхишеку и пуджу, во время которой предлагаю Божествам 16 предметов. Это занимает около полутора часов.

Поклонение Божествам мне очень многое дает. Если каждый день совершать одни и те же действия, связанные с поклонением Богу, действия, которые требуют определенного внутреннего настроя, чистоты, внимательности и пунктуальности, то это очень помогает нам глубже соприкоснуться с традицией. Поклонение Божествам в соответствии с традиционными правилами очищает наше сердце и позволяет нам осознать свои отношения Богом.

– Почему Вы выбрали именно такую форму Божества?

– Первые Божества, в которых я почему-то увидел проявленную форму Бога, были Канай и Балай – говардхана-шилы Мадана Мохана прабху Я увидел в этих Божествах особое настроение и необыкновенную красоту. Я видел, что это живые Личности. Я очень внимательно рассматривал эти Божества и замечал, что у Них меняется выражение лица и каждый день Они совершенно разные.

Странно, что до этого я каждый день видел на алтаре Шри-Шри Гаура-Нитай, но почему-то Кришна не проявился для меня через Них…

И вообще я никогда не мечтал иметь свои Божества и поклоняться Им. Тем не менее, уезжая из Джаганнатха-Пури, я увозил с собой Радху и Кришну – очень изящные и очень хрупкие, сделанные из известняка, формы Божеств. Правда, у Них был недостаток – Они были выполнены по-разному: Кришна был объемным, а Радха была сделана в виде рельефа. Позже я оставил эти Божества во Вриндаване.

В Майапуре, на даршане у своего духовного учителя я попросил у него разрешения поклоняться Божествам. Он спросил, каким Божествам я хотел бы поклоняться. Я подумал и ответил, что хотел бы поклоняться шилам, имея ввиду говархана-шилы. Гопал Кришна Госвами сам поклоняется шилам, и его Божества меня очень привлекали.

Чуть позже, во Вриндаване мне подарили говардхана-шилу, но это было не так уж легко, мне пришлось много усилий приложить, расспрашивая преданных, кто бы мог дать мне такую шилу.

Сейчас у меня 13 форм Божеств в форме шил, из них 11 – шалаграма-шилы. Когда у меня появилась самая первая шалаграма-шила, я пришел с ней к Аиндре прабху, попросив его дать имя этому Божеству. Аиндра прабху назвал шилу Мадана Гопал. Строго говоря, это даже не шила, это определенное проявленное Божество Гопала в форме шалаграма. Я помню, Аиндра прабху с большим интересом рассматривал эту шилу, а потом сказал, что у него тоже есть такое Божество Гопала. Он раскрыл мешочек, который висел у него на груди, и показал мне шилу. Он сказал, что невозможно упасть в майю, имея такую шилу. В священных писаниях сказано, что Божество Гопала в форме шилы дает благословение обрести любовь к Богу, и если человек будет поклоняться этой шиле и заниматься серьезно духовной практикой в течение всей жизни, эта жизнь станет для него последней…

Записала Говинда Нандини деви даси

Немного о вайшнавском этикете

Говинда Нандини деви даси

Дорогие преданные, недавно я начала слушать семинар Шри Джишну прабху «Основы вайшнавской культуры». Этот семинар просто потряс меня и перевернул все мои представления о духовной жизни. Я будто начала жить заново, открывая для себя новые истины и новые цели. Мне бы хотелось немного поделиться с Вами реализациями, которые я получила в процессе слушания семинара. Я начну в этом номере и продолжу в следующих. Все написанное ниже – это не семинар в том виде, в каком его дает Шри Джишну прабху, а, скорее, пересказ отдельных, не всегда логически последовательных моментов в моей интерпретации. Надеюсь, Вы получите удовольствие – такое же, какой получила я.

Вайшнавский этикет – украшение преданного. Господь Чайтанья любил, когда преданные следуют вайшнавскому этикету. Вайшнавский этикет состоит из множества различных правил, но сутью всех правил является третья шлока из «Шикшаштаки»: Тринад апи суничена... Стать смиреннее травы, валяющейся на дороге и терпеливее дерева, оказывать почтение всем живым существам и не требовать почтения к себе. Только в таком состоянии можно все время повторять святые имена Бога. Итак, сутью всех правил вайшнавского этикета является смирение. Смирение – корень всех вайшнавских качеств. Без смирения нам не обрести любви к Богу и не вернуться домой, в духовный мир. Но в чем суть смирения и как обрести его? Как распознать человека, обладающего этим качеством? Смиренный человек начисто лишен гордости. Он считает других преданных выше себя и сознательно занимает по отношению к ним более низкое положение. И это не поза, он искренне считает себя самым падшим.

В первое время прихода в движение сознания Кришны большинство преданных видят себя очень возвышенными личностями, почти садху. Это ложный энтузиазм неофита. Это нормально, многие проходят через это. Проходит время, Кришна показывает, кто мы такие на самом деле, могут пройти годы и десятки лет, и наконец, наступает момент, когда преданный с ужасом осознает, что он вовсе не чистый преданный. Он смиряется с этой мыслью и думает: «Я пока не уттама адхикари, я просто продвинутый преданный, находящийся на уровне мадхьямы». Может еще много времени пройти, в течение которого Кришна разбивает и эту ложную уверенность.

И тогда преданный понимает, что он обычный каништха, что до мадхьямы ему как до Луны. Это делает его еще более смиренным. Но проходит еще время, и преданный с ужасом осознает, что он даже не достиг уровня каништхи, потому что каништха – очень высокая ступень. Одним из качеств каништхи является то, что он видит в Божестве Самого Бога. Можем ли мы сказать, что мы именно так относимся к Божествам? Итак, преданный понимает, что он на самом деле – никто, он обычная падшая джива, которая просто хочет вернуться

домой к Богу, но не может в силу своей обусловленной природы.

Именно с этого момента начинается духовная жизнь преданного. Когда с него спадают все тонкие материальные самоотождествления, тогда начинается его духовный прогресс. Смирение – это когда мы других считаем лучше и достойнее себя. Когда мы занимаем положение слуги по отношению к другим духовным людям и по отношению ко всем дживам. Соответственно меняется поведение такого человека. Смиренный преданный никогда никого не критикует и вообще не обсуждает поведение и поступки других, если у него нет на это особый полномочий (например, он не является гуру или президентом храма). Критика, обсуждение других, так называемый анализ их поступков и слов – замаскированная агрессия. Мы недовольны тем или иным человеком – это следствие зависти и гордости, то есть материальной обусловленности. Смиренный человек не считает себя господином материальной природы. Он считает себя слугой. Он не обижается на замечания других, а воспринимает их как милость Господа, благодаря которой он может увидеть свои недостатки и исправить их.

Шри Джишну прабху

Агрессия – это природа наслаждающегося в материальном мире. Тот, кто считает себя господином – всегда агрессор, и никакого отношения к духовной жизни такой человек не имеет.

Смиренный человек всегда всем доволен. А чего ему не быть довольным? Он слуга, а не господин. Слуге легче живется – служи и все. Сложнее приходится господину, которому нужно много чего контролировать, слуга же освобожден от этих обязанностей. Освобожден... Он уже освобожденная личность.

Смиренный человек всегда служит всем остальным. Это уже сознание духовного мира. В духовном мире идет соревнование – кто сможет послужить другим больше всех, кто займет самое низкое положение по отношению к другим и продвинет других ближе к Кришне.

С менталитетом наслаждающегося в духовный мир не войти... Смиренный человек знает, что наслаждающийся – Кришна. Смиренный человек знает, что он сам по себе ничего не значит, все зависит от Кришны, и результаты всех действий принадлежат Ему.

Как стать смиренным? Это трудно, но возможно. Первый шаг к смирению – нужно очень хотеть обрести его. Второй шаг – начать искренне служить преданным и всем живым существам. В искреннем служении растворяются зависть и гордость.

Третий шаг – работать над собой, очень усиленно работать, в поте лица своего. Изучить вайшнавский этикет и начать исполнять его, помня о его главном правиле. Даже если человеку не хочется следовать этикету, он может это делать из чувства долга, даже такое следование очистит его и в конце – концов, даст вкус к этому занятию. Следование вайшнавскому этикету можно назвать одной из форм преданного служения. Кришна очень доволен таким преданным.

Даже формальное следование этикету поможет нам в том, что мы очистим свое сердце. Этикет на уровне вайдхи очень хорош, и постепенно придет вкус к следованию правилам вайшнавского этикета. Это сейчас этикет нам кажется невкусным, потому что мы все больны в этом мире. Больны желтухой гордости. На нашем языке желчь которая не мешает нам ощутить нектар Кришны. Нам дают лекарства – повторение святого имени и служение преданным, и эти лекарства, сладчайшие от природы, кажутся нам хуже горькой редьки. Это еще раз доказывает всю серьезность и запущенность нашей болезни. Но мы можем выкарабкаться, можем. Мы просто должны принимать эти лекарства, какими горькими бы они ни казались. Повторять святое имя без оскорблений, в смиренном состоянии ума. А смиренное состояние ума культивировать служением вайшнавам. Да, будет горько, временами захочется выплюнуть это лекарство, но с течением времени мы начнем понемногу ощущать капельки нектара на своем языке, а потом наш рот заполнит сладкая волна, и мы не сможем оторваться от святого имени, мы будем любить преданных и служить им всем сердцем. Вот тогда мы обретем Кришну. По-настоящему разумные люди не стремятся ни к чему помимо этого…

Работа над качеством смирения предполагает также отказ от критики, оценки и обсуждения качеств других духовных людей. Если мы считаем себя хуже всех, то как мы можем кого-то обсуждать? Мы можем только прославлять качества других личностей и не видеть их недостатков. Также смиренный человек никогда не спорит и не выясняет отношения. Потому что когда мы спорим, тем самым мы считаем другого неправым, а значит, мы считаем себя выше. Это опять-таки гордость. Можно остаться при своем мнении, не задевая эго другого человека.

Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур попросил инициацию у Гауракишоры даса Бабаджи, которой никому не давал инициации. А ему дал. И прошептал ему на ухо секретную мантру, которая поможет ему понять свою духовную сварупу и войти в вечные игры Радхи и Кришы во Вриндаване. Он прошептал следующее:

тринад апи суничена
тарор апи сахишнуна
аманена манадена
киртаниях сада харих

«Святые имена Господа следует повторять в смиренном состоянии ума, считая себя ниже соломы, валяющейся на дороге. Нужно стать терпеливее дерева, полностью освободиться от чувства ложного престижа и всегда быть готовым оказать почтение другим. Только в таком состоянии ума можно повторять святое имя Господа постоянно».

Этот стих нужно понимать буквально. Считать себя ниже соломы – это высшая ступень духовности. Это уже уровень освобождения от обусловленности, состояние освобождения. Это наша цель и наш метод.

Гауракишора даса Бабаджи дал своему ученику наставление медитировать на эту мантру и стремиться достичь состояния, которое в ней описано. Эта мантра открывает двери в духовную реальность.

Мы часто говорим: вот, как тяжко в материальном мире, здесь столько проблем, скорее бы в духовный мир, там будет здорово и т. д. Но духовный мир – это не просто какое-то географическое место во Вселенной, духовный мир – это состояние сознания. Человек, который считает себя слугой всех джив, который ощущает себя ниже всех, уже находится в духовном мире. Для него это уже реальность.

Единственная преграда, которая отделяет духовный мир от материального – это наша гордыня. Смирение же – это мост между материальным и духовным миром.

Работа над собой по семинару Шри Джишну прабху – увлекательное занятие! Можете мне поверить.

Праздник святых имен у Летнего сада

Антонец Люба

ХАРИНАМА…. Раньше, еще совсем недавно, когда я слышала это слово от псковских преданных, мне становилось страшновато, казалось, что это мероприятие совершенно для кого угодно, только не для меня. Как можно, ведь знакомые увидеть могут, да и без меня, возможно, обойдутся… Первая харинама явилась мне во сне. Снилось, как группа минских преданных, рассекая оранжевой змейкой серую толпу на центральном рынке, под оглушительный звон каратал стремительно удаляется от меня. А я с воплем «Наши!» бегу за ними и не могу догнать. Минские преданные приезжали не часто, а слово ХАРИНАМА продолжало интриговать, хотелось испытать себя, свою веру в могущество Святого Имени… Не дождавшись проведения очередной Харинамы в Пскове, понесла меня судьба по разным другим городам воспевать Святое Имя, за что я ей весьма и весьма благодарна.

Первая Харинама – в Джаганнатха Пури, в Индии, в 2004 году. Ну, это даже и не Харинама была, как мне показалось, а какое-то волшебное действо. Целая процессия преданных во главе с Амбаришей прабху ежедневно, в назначенное время начинала шествие от храма ИСККОН в Пури. По ходу к ней присоединялись все новые преданные, отставшие или застрявшие в торговых точках по разным делам. Весело, звонко и красочно двигалась Харинама по улицам города, до самого храма Джаганнатхи, а навстречу ей красивые лица индусов расцветали, как цветы. Пожилые благочестивые индусы кланялись Харинаме. Люди собирались вдоль улиц, блестя своими неподражаемыми улыбками. Кто-то присоединялся к нам, кто-то приветствовал нас из окон домов и с тротуаров. Ребятишки радостно брали прасад, и все это происходило так быстро, в таком темпе, что я забывала про свою простуду, высокую температуру, искусанное комарами лицо, и только на Харинаме чувствовала себя счастливо, легко и хорошо.

Там же, в Индии нас угораздило (на самом деле, нам просто в очередной раз повезло) поехать на экскурсию в Бхуванешвар, недалеко от Пури. Привезли нас в храм рано утром к началу службы. Храм – современный, необычайной легкости и красоты, похожий на воздушный торт. Нас принимали там, как почетнейших гостей (а нас было – целый автобус), угощали несколько раз, и вообще все было просто здорово. А потом вдруг преданные из этого храма начали организовывать Харинаму. У них там все уже было готово – и колесница, и настоящий живой бык,

который ее тянул, а его самого (быка то есть) сдерживал какой-то местный силач в красной рубахе. Мы, воодушевленные радушным приемом, пошли…

В общем, Харинама длилась почти целый день, мы обошли весь город, где-то нас снова накормили огненным прасадом, еле живые вернулись в храм, кажется, с другой стороны. Ночью приехали в Пури, а наутро я обнаружила, что хромаю на обе ноги – мозоли не позволяли ходить как-то иначе. Так и ковыляла вокруг храма Джаганнатхи, еле успевая уворачиваться от рикш-лихачей. В общем, опыт нарабатывался нелегко.

Летом этого же года мы с сестрой поехали в Питер на Харинаму с ночевкой. Накануне питерские матаджи пригласили нас на репетицию танцев, и на следующий день мы выступили. Впереди шли 2 пары танцующих девушек, потом большая группа прабху с инструментами и прочей атрибутикой, в конце еще шесть пар матаджи, неустанно и весьма слаженно танцующих. Было воскресенье, Невский проспект в это время более-менее свободен, и мы беспрепятственно летели над землей. Вайрагья прабху все три часа играл на аккордеоне, под его пение ноги сами собой выделывали какие-то сногсшибательные коленца, и чувствовалось, как духовная энергия пронизывает каменные стены домов. В Екатерининском сквере остановились, немного рассказали людям о сознании Кришны, и с танцами и песнями пошли назад. Прохожие останавливались, реагировали по-разному, никто не упускал возможности такую экзотику сфотографировать или снять на камеру. Из окон выглядывали озадаченные лица петербуржцев, кто-то махал руками, кричал что-то, в общем, равнодушных не было. С тех пор, вот уже почти год, мечтала снова поехать в Питер на Харинаму.

Вышло по-другому, да и чем Псков-то хуже? В общем, к нам из Питера приехали преданные и предложили провести псковскую Харинаму. Ванамали Кавирадж прабху с его сладчайшими киртанами, Вайрагья прабху, располагающий людей к себе с первых же секунд общения, – два брахмана, которые нас вдохновили просто своим присутствием, и от былых опасений лично у меня не осталось и следа. Правда, в милицию с Харинамы меня никогда не забирали, других неприятностей не было, вот и не боялась. Поддержка … Ну кто же защитит нас, горстку преданных, кроме Самого Господа Бога, да и бывает ли надежнее защита! Вот в таком настроении мы и начали сидячую Харинаму в центре города, у памятника Пушкину.

Знаю, что старшие преданные все делают талантливо, вот и место для проведения было выбрано – лучше не придумать. Наша группа с микрофоном, фисгармонией, мридангой и караталами уютно расположилась под деревом, в 2 метрах от автобусной остановки. Люди приезжали и уезжали, напротив, через дорогу – такое же движение, только в обратном направлении. Был будний день, конец рабочего дня. Уставшие люди и дачники разъезжались по домам, лица у большинства были «советские», скорбно-надменные, только ребятишки и молодежь еще проявляли какие-то непосредственные признаки жизни. Все как всегда, скучно и серо, и вдруг – неземная мелодия, плывущая над проспектом! Киртан!!! Люди останавливались, прислушивались, смотрели, многие доставали фотоаппараты и видеокамеры.

Не помню, когда последний раз я чувствовала себя такой счастливой! Схватила поднос с прасадом и ринулась в толпу. В голове звучали слова Чайтаньи Чандры Чарана прабху: «... излучать энергию радости…». Какое там излучать! Она била из меня фонтаном и носила в некотором отрыве от земли. Люди брали или не брали прасад, как я поняла, только в силу своей кармической обусловленности и еще в зависимости от милости Кришны. Особенно повезло мальчишкам, пенсионерам, студентам и некоторым лицам без определенного рода деятельности.

Один парнишка лет 19 забыл, куда едет, и так и просидел на лавочке все 2 часа, дивясь на происходящее. А Святое Имя летело над городом, и лица людей светлели. Многие спрашивали: какой праздник, что происходит? Объясняла, как могла, чтобы только поняли. Некоторые изображали из себя непроницаемо-равнодушных, особенно мужчины. Идет такое ложное эго в пиджаке с галстуком и ничего вокруг кроме себя любимого не видит и не слышит. А тут вдруг на тебе, чуть ли не в нос – поднос с прасадом, и все бесплатно. Конечно, лучше мимо пройти, а потом уж перед телевизором «репу» почесать - что же это было? А вообще все люди хорошие, и когда тебя несет счастливая волна, а они такие вокруг нерадостные, то кроме сочувствия к ним ничего испытать невозможно.

Я издали наблюдала, как «бравый» десантник хотел учинить разборки с нашей группой. Он был в «заметности» (так в старину называли не очень трезвых) и жаждал подвигов. Когда он начал выдергивать плакат, поднялся Ванамали Кавирадж прабху (бывший моряк). Первое мое желание было кинуться между ними, защитить регионального секретаря. Но ростом прабху был почти в полтора раза выше десантника, к тому же

рядом были мужчины: Вайрагья прабху и Лакшмана Прана прабху. Так что десантнику быстро дали понять, что лучше ретироваться, пока не уложили рядом на газончик смиренно слушать воспевание. Расарани в это время все время подавала знаки Вайрагье прабху, стоя у него за спиной, что она рядом, что в случае чего… ну, в общем, типа, чтобы он не боялся. Матаджи на всякий случай дружно запели мантры Господу Нарасимхе, видимо, чтобы защитить десантника.

Не имея в сознании Кришны опыта общения с милицией, решила его наработать, опыт то есть. Пять милиционеров в форме, среди них одна женщина ждали автобуса, я смиренно предложила им угощение. Отказались все пятеро, дружно отводя глаза. Жаль…

Из всего множества прохожих один хорошо одетый, солидного вида господин проявил неподдельный интерес к происходящему. Он остановился, долго слушал, смотрел, спрашивал, откуда мы и как нас найти. Задавал умные вопросы. Очень интересный человек, и у меня возникло чувство, что где-то мы уже общались. Из толстой пачки визиток с телефоном нама-хатты и маха-мантры только одну захотелось отдать ему. Вот такое процентное соотношение…

…Через полтора часа вышел из строя микрофон, но киртан от этого не стал тише, так мне, по крайней мере, показалось. Вайрагья прабху еще в микрофон успел рассказать собравшимся, что сегодня в Пскове праздник воспевания святых имен Бога, потом поблагодарил всех, кто нас слушал. У меня на подносе оставалось 7 штук кунжутных печений, и никак не удавалось их раздать. Вдруг из-за памятника появляется необычная группка молодежи, шесть девушек и один парень, одетые во все черное, в заклепках, раскрашенные, и я радостно направилась к ним. Они тоже очень обрадовались, быстренько разобрали печенья, и одной девушке с нежным веснушчатым лицом, достался листик туласи. Я ей сказала, что его нужно обязательно съесть, а заодно и оставшиеся крошки, что она и сделала. Они потом долго стояли рядом, я звала их танцевать вместе с нами, но, будучи одетыми не в сари, они не решились. В пляс пытались пуститься детишки зазевавшихся мамаш. Вот какая милость.

Наша красивая Малика в малиновом одеянии выплясывала вовсю. Она научилась красиво двигаться, ей очень нравилось танцевать, что она и делала с большим усердием, блестя глазами, косами и юной улыбкой. Маленькая Сита молча и терпеливо развлекала сама себя – то рвала ромашки на тропинках, то строила из пыли какие-то холмы. Говинда Нандини пела и танцевала без устали, при этом успевала чумазое Ситино личико оттирать от пыли. Шарики на подносе, целая гора – это было ее рук дело. А кунжутное печенье пекла Лена. Она пострадала при нападении десантника – он зацепил ее руку палкой от плаката. Еще пострадала наша фисгармонь, которую совершенно чудесным образом починили золотые руки Игоря Кислова.

Харинама – это совсем не страшно, это сплошной нектар и вдохновение. Спасибо всем, кто участвовал в ней!

Поучительные истории

Жил-был один очень вспыльчивый и не сдержанный молодой человек. И вот однажды его отец дал ему мешочек с гвоздями и наказал каждый раз, когда он не сдержит своего гнева, вбить один гвоздь в столб забора.

В первый день в столбе было несколько десятков гвоздей. На другой неделе он научился сдерживать свой гнев, и с каждым днём число забиваемых в столб гвоздей стало уменьшаться. Юноша понял, что легче контролировать свой темперамент, чем вбивать гвозди.

Наконец пришёл день, когда он ни разу не потерял самообладания. Он рассказал об этом своему отцу и тот сказал, что на сей раз каждый день, когда сыну удастся сдержаться, он может вытащить из столба по одному гвоздю. Шло время, и пришёл день, когда он мог сообщить отцу о том, что в столбе не осталось ни одного гвоздя. Тогда отец взял сына за руку и подвел к забору:

– Ты неплохо справился, но ты видишь, сколько в столбе дыр? Он уже никогда не будет таким как прежде. Когда говоришь человеку что-нибудь злое, у него остается такой же шрам, как и эти дыры. И не важно, сколько раз после этого ты извинишься – шрам останется.

Тысячу лет назад в одной русской деревне жил человек. Этот человек с детства не мог двигаться, и потому единственное, что было ему под силу, - лежать на печке. И пролежал он так около тридцати лет. Вероятно, на этой же печи и закончилась бы его жизнь, если бы через деревню не проходил однажды старец. Путник зашёл как раз в ту избу, в которой лежал и молил о смерти молодой человек, и попросил воды. Больной заплакал и сказал, что не в силах помочь, потому что за всю свою жизнь не сделал ещё ни одного шага без помощи. Старец спросил: “А давно ли ты пробовал сделать этот шаг?” Оказалось, что очень давно – больной и не помнил даже, сколько лет назад.

Тогда старец сказал: “Вот тебе волшебный посох, обопрись на него и сходи за водой”. Больной был словно во сне. Он сполз с печи, обхватил руками посох и... встал! Он заплакал снова, но на этот раз уже от счастья.

“Как мне отблагодарить тебя и что за чудесный посох дал ты мне?!” – воскликнул молодой человек. “Этот посох - обычный черенок от заступа, который я подобрал у тебя на крыльце, – отвечал старец. – В нём нет ничего волшебного, как не было на самом деле твоей болезни. Ты смог встать, потому что забыл о своей слабости.

А благодарить меня не надо, вместо этого ты найди человека, который так же несчастен, как был совсем недавно несчастен ты сам, и помоги ему!”

Единственный человек, спасшийся после кораблекрушения, был выброшен на необитаемый остров. Он изо всех сил молился Богу о спасении, и каждый день всматривался в горизонт, но никто не плыл на помощь.

Измученный, он, наконец, построил хижину из обломков корабля, чтобы защититься от стихии и сохранить свои немногие вещи. Но однажды, побродив в поисках пищи, он вернулся и увидел, что его хижина объята пламенем, и к небу восходит дым. Случилось самое страшное: он потерял всё.

Объятый горем и отчаянием, он воскликнул: “Боже, за что?”.

Рано утром на следующий день его разбудили звуки приближающегося к острову корабля, спешащего на помощь.

– Как вы узнали, что я здесь? – спросил человек своих спасителей.

– Мы видели ваш сигнальный костёр, – ответили они.

Как легко впасть в отчаяние, когда приходит беда. Но не нужно опускать руки, ведь Кришна заботится о нас, даже когда нас постигают боль и страдания. Об этом надо помнить всякий раз, когда ваша хижина сгорает дотла: может быть, это сигнальный костёр, призывающий Бога на помощь.

Однажды, в одной из школ собрались четверо учеников поговорить перед сном о наболевшем. На этот раз они решили обсудить разные виды удовольствий.

Первый ученик сказал: “Настоящее наслаждение – это жаренное мясо”.

Другой сказал в ответ: “Мясом человек наслаждается всего несколько минут, а потом мучается от боли в животе всю ночь. Да и отказаться от мяса не так уж трудно. Многие люди становятся вегетарианцами, потому что не хотят болеть. Но нет ничего слаще хорошего вина. По телу разливается тепло, страхи уходят, и кажется, что ты сильнее, мудрее, добрее, щедрее и счастливее всех. Вот это настоящее наслаждение!”.

Тут третий вмешался в спор: “Без мяса и вина легко можно обойтись, но кто может обойтись без секса? После вина тоже приходят серьезные проблемы, но настоящая женщина может сделать вас счастливым на всю жизнь.”

И тогда не выдержал четвертый: “В действительности и от мяса, и от вина, и от похоти можно легко отказаться, но кто же может отказать себе в самом большом удовольствии – притворяться и обманывать других? За остальные удовольствия нужно платить дорогую цену, да и длятся они недолго, но счастье, которое приносит обман, длится всю жизнь, и мало того, оно же приносит нам все прочие виды счастья – все, чего ни пожелает человек, можно добиться с помощью обмана.”

Но вдруг их беседу прервал учитель, который стоял неподалеку и слышал все эти рассуждения. Он сказал: “Да, вы правы, нет большего удовольствия в этом мире, чем обман. Когда человек ест мясо, он может почувствовать себя всесильным богом на несколько минут. Охотник, убивающий животное, чувствует свою полную власть над ним, и это же удовольствие передается тем, кто вонзает зубы в плоть убитого животного. Вино позволяет человеку ощущать себя богом в течение нескольких часов – оно дано людям специально для того, чтобы маленький, беззащитный, трусливый человек мог на время почувствовать себя героем. Секс делает несчастного человека богом на несколько месяцев. Но хороший притворщик может притворяться богом всю жизнь и даже убедить в этом остальных. Не прав ты только в одном – в том, что за обман не нужно платить. Плата за обман самая дорогая. Мясо, вино и секс делают сердце человека черствым и пустым, но ничто не делает его таким пустым, как ложь.”

«Садху-санга», газета Псковской общины ИСККОН.
Редактор Говинда Нандини деви даси.
Верстка Лакшмана Прана дас
тел. (8112) 53-31-98;
e-mail: leons@ellink.ru